

<Май 1921>

Выписка из письма¹

«Прежде всего, опишу обстоятельства, при которых нас привезли в Ярославскую тюрьму. Вывезли нас в ночь с 25 на 26 <апреля>, кое-кого изрядно побили. Привезли на рассвете на товарную Ярославскую ж<елезную> д<орогу>, и через 1½ часа наш арестантский вагон, прицепленный к товарному поезду был отправлен; по партийным группировкам состав был следующий: 13 чел<овек> соц<иал> демократов, 15 прав<ых> с.-р., 13 лев<ых> с.-р., 25 человек — анархистов и остальные беспартийные. 27 вечером были доставлены в Ярославскую одиночную тюрьму (Коровники), разместили по два человека в камере. Камеры на день запирались, потом отпирали.

Но в субботу пришла телеграмма Самсонова с приказанием на то, якобы, что мы били чекистов — держать в строгом режиме. Голодаем ужасно. Думаем, если так продолжится еще месяц, то многие у нас умрут от истощения. Табаку почти нет, были кое-какие деньги, истратили и на днях останемся совсем без табаку. Процент больных 50%. Что будет дальше, не знаем. Ждем приезда Красного Креста»².

<Март 1922>

«О здешних условиях писать много не буду. Здесь мы уже застали группу 22 чел<овек> левых с.-р. и анархистов, живущих здесь со времени прошлогоднего увоза из Бутырок. Вся эта публика произвела на нас какое-то тяжелое впечатление людей, забытых всеми, оторванных от жизни. Целыми месяцами никто к ним не заявлялся, и даже Красный Крест совсем забыл о них. Очень прошу Вас немедленно зайти в Крест и попросить их наладить обслуживание Ярославской тюрьмы. Это необходимо. В частности, необходимо усилить питание, т<ак> к<ак> паек здесь безусловно недостаточен. Особенно ощущается нужда в жирах (их почти совсем нет), а также в табаке. Кроме того, от имени всей публики очень просим Красный Крест выписать для нас "Известия" и "Правду", т<ак> к<ак> получение этих газет здесь очень не аккуратно <...> Попросите Красный Крест дать родным знать о месте нашего нахождения»³.

<17 мая 1922>

«В ПРЕЗИДИУМ ГПУ

В Ярославской тюрьме содержатся заключенные левые с.- р. и анархисты в количестве 18 человек, переведенные из Москвы в апреле 1921 года, а также, 12 человек с.-р., переведенных в апреле этого года. Означенные заключенные находятся в очень тяжелых материальных условиях: оторванные от родных и близких, они лишены возможности получать передачи, тюремный же паек, как известно, крайне ограничен, и местные продовольственные органы не только не в состоянии его увеличить, но даже не в состоянии выполнить полагающуюся заключенному норму питания. Систематическое недоедание крайне болезненно отражается на заключенных, и это особенно заметно на тех, которые более года содержатся в Ярославской тюрьме: среди них много больных и истощавших.

¹ И. А. Мудрова, переведенного вместе с другими социалистами в Ярославскую тюрьму.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 58. С. 4. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 7. С. 22. Автограф.

В виду изложенного, Политический Красный Крест ходатайствует тех политических заключенных, социалистов и анархистов, как переведенных в апреле 1921 года, так и переведенных в апреле текущего года, которые не подлежат немедленной высылке, возвратить в Москву, и вместе с тем, Политический Красный Крест просит Президиум ГПУ обратить внимание на то обстоятельство, что в связи с массовой высылкой социалистов, в Московских тюрьмах есть много свободного помещения, куда можно было бы поместить заключенных из Ярославля.

Список лиц, содержащихся в Ярославской тюрьме, при сем прилагается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
СЕКРЕТАРЬ»⁴.

---

⁴ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. С. 114. Машинопись.